

ОТЗЫВ

официального оппонента Умновой Ирины Геннадьевны
на диссертацию **Екатерины Анатольевны Приходовской**
«СМЫСЛОВОЙ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
СИНТЕТИЧЕСКОГО ЖАНРА МОНООПЕРЫ»,
представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Вопросы рецепции жанров академического искусства особенно в пространственных категориях весьма характерны для современной науки, поскольку ризоматичность эпохи постмодерна провоцирует появление различных точек зрения на их решение. Исследовательские интересы обусловлены и тем обстоятельством, что запросы на создание коммуникативного канала современным композитором, равно, как и писателем, художником, архитектором, хореографом, режиссером и последующего установления творческого диалога с адресатом (зрителем/слушателем) часто оказываются нереализованными. Несмотря на то, что автор, генерирующий в своих произведениях художественные идеи и образы, не только жаждет самовыражения, но и нуждается в социальной рефлексии, отклике публики. В качестве причины затрудненного взаимодействия все чаще указывают на активно формирующуюся информационную модель мира, которая создает новые структуры коммуникации, порой кардинально изменяя окружающее современному человеку пространство. Сегодня это уже не «поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием» (Бенджамин Ли Уорф), а рационально сориентированный информационный поток. При этом менее востребованными оказываются диалогическое общение, личностные переживания, личностные качества, самосознание и самопознание. Однако концентрирующие в себе эстетическую информацию жанры искусства по-прежнему воздействуют на человека, в той или иной мере удовлетворяя его духовные потребности. Поэтому представляется весьма **актуальной и перспективной для музыковедения** тема диссертационного исследования Екатерина Анатольевны Приходовской, в формулировке которой обозначены такие проблемные составляющие, как *смысловой и выразительный потенциал* музыкального сочинения, а также *жанр монооперы*. Как отмечает автор работы: «... именно моноопера, в силу своей синтетической природы, функциональным центром которой представляется музыка, наиболее полно и наиболее адекватно способствует проявлению механизма эмпатии, обеспечивающей процесс психологической идентификации: музыка обращается к невербальным составляющим внутреннего мира человека, “пробуждая” силы суггестивного воздействия» (с. 306).

Заявленная диссертанткой тема требует детального знания и тщательного анализа методологической основы, твердой опоры на предыдущие этапы изучения проблематики. И в этом контексте работа Е. А. Приходовской, с одной стороны, опирается на широкий круг фундаментальных трудов, с другой, оказывается во многом первопроходческой. Очевиден высокий уровень

систематизации научной информации, развитие положений авторитетных школ отечественного и зарубежного искусствознания. Опора на научную традицию в сочетании с тщательно изложенной, логически выстроенной авторской концепцией определяют высокую степень обоснованности и убедительности основных научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. В списке литературы, который достаточно репрезентативен (всего 307 наименований, из них более 30-ти иностранных), наряду с капитальными исследованиями в области философии, эстетики, музыковедения, литературоведения, психологии представлены диссертационные жанры, учебники и учебные пособия. Представляется, что он мог быть дополнен работами Н. Д. Арутюновой «Язык и мир человека», Н. С. Гуляницкой «Методы науки о музыке», Д. А. Леонтьева «Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности» и др.

Сильной стороной работы выступает ее значительный **междисциплинарный потенциал**. Он позволяет рассматривать и оценивать объект изучения - многоаспектную специфику синтетического жанра монооперы как вершинного воплощения принципа психологической идентификации адресата и персонажа - в более сложных и достоверных контекстах. В диссертации Е. А. Приходовской выстраиваются новые системные связи между художественными текстами, контекстами восприятия, участниками процессов художественной коммуникации. Поскольку жанр монооперы рассматривается как некая специфическая структурно-языковая формация, обладающая уникальным языковым спектром (саморазвивающейся языковой системой средств выразительности) и рядом алгоритмов структурно-драматургической организации (с. 33). Интересен раздел, посвященный анализу свойств хронотопа в моноопере (с. 72-82). Перспективным видится предложенный Е. А. Приходовской «План комплексного междисциплинарного анализа текста монооперы» (с. 242-243), который теоретически сформулирован в процессе изучения ряда произведений композиторов XX века, а также апробирован на собственном композиторском материале (с. 258-304). Тем самым диссертанткой успешно достигается поставленная **цель** - выявлен смысловой, языковой и структурно-драматургический потенциал монооперы, заключенный в её жанровом инварианте (с. 7).

Достоверность результатов исследования – научных положений и выводов - определяется большим объемом проанализированного материала (литературных, музыкальных, нотно-вербальных и научных текстов). Так, стремление проникнуть в глубины генезиса жанра (с. 34-48) позволяет диссертантке графически изобразить некое «генеалогическое древо» монооперы (с. 46) и раскрыть специфику музыкально-сценического жанра, являющегося «... единственным художественным воплощением глобальной гуманистической мировоззренческой установки, что гарантирует обширное дальнейшее развитие жанра и принципа психологической идентификации» (с. 48). Опора на мнения самих композиторов оригинально преломляется в анализе автора научного исследования собственного композиторского опыта: в разделе «Реализация жанрового инварианта монооперы в конкретных синтетических

текстах» (с. 233-305) Е. А. Приходовская детально раскрывает процесс своеобразного переплавления творческого замысла в нотно-вербальный текст с помощью формирования конкретных языковых и структурных характеристик. Представляется, что достоверность усиливает и тот факт, что моноопера «Последний лист» была поставлена на сцене Томской областной государственной филармонии.

Подчеркнем то, что диссертация Е. А. Приходовской не имеет аналогов в зарубежном и отечественном музыкознании. Её **научная новизна** обуславливается несколькими факторами, характеризующими исследование: это и свежие научные идеи, и новые методологические подходы. Верной и убедительной представляется предлагаемая диссертанткой иерархия выразительных средств языковой системы академического вокала и симфонического оркестра. Впервые в опероведении обосновываются, вводятся и апробируются модели соотношения позиций адресата в многоперсонажной опере и в моноопере; модель трёхкоординатного языкового спектра жанра оперы; модель иерархической вертикали конкретного текста монооперы; модель структуры эмотивного плана и др.

Личный вклад соискателя состоит в том, что в обсуждаемой диссертации впервые в отечественном и зарубежном музыкознании моноопера как синтетический жанр и связанные с ней смысловой и выразительный потенциал разработаны как научная проблема. Е. А. Приходовская логично обосновывает реализацию принципа психологической идентификации адресата и персонажа, вводя такие понятия, как «всеобъемлющее сознание персонажа» (ВСП), модель-аттрактор синтетического текста, эмотивный план, эмотивные сферы и др. Соискатель лично участвовал в получении результатов, их анализе и обобщении, тем самым достигнув в диссертации высокой степени обоснованности научных положений и выводов.

Закономерно, что большой объем систематизируемого теоретического материала, широкая постановка проблемы порождают вопросы и замечания, имеющие как развивающий (относительно научных положений диссертации), так и уточняющий характер. Несколько замечаний касаются стиля изложения, который усложнен избыточной концентрацией понятий, терминов и неологизмов. Порой часто употребляемые заимствованные из физико-математической области термины и понятия (алгоритм, квант, параметры, интеграл, модель, проекция, график, передаточный механизм и т.п.) словно уводят из сферы художественного. Иногда довольно прямолинейно звучат такие фразы, как «... только моноопера способна реализовать художественными средствами единство вербального и невербального во внутреннем мире персонажа...» (с. 5); «всеобъемлющий внутренний мир единственного персонажа монооперы...» (с. 7); «В диссертации впервые вводятся следующие понятия...» (с. 11); «... моноопере свойственен единый синтетический язык, объединяющий средства выразительности академического вокала и симфонического оркестра» (с. 17) и др. Представляется также, что корректнее было бы использовать термин «антропокосмоцентрическое мировоззрение» (вместо «антропоцентрическое»). Однако, в целом соблюдая

научный стиль, Е. А. Приходовская сумела изложить авторскую концепцию, избегая тяжеловесности и излишней детализации в процессе анализа, что говорит о риторической компетенции диссертантки.

Блок сформулированных оппонентом вопросов определен актуальностью и значимостью темы диссертации Е. А. Приходовской для современного искусствознания, а также интересным авторским подходом к теме исследования, что инициирует дискуссию. Сформулируем *первую группу вопросов*. Так, уже в начале диссертации автор достаточно категорично формулирует свое намерение предпринять попытку «... выявить единый, не зависящий от конкретных эпохи и стиля, жанровый инвариант монооперы, который обеспечивает её смысловой и выразительный потенциал» (с. 6). Но разве не явлению исторической и стилиевой «миграции жанра» (А. Сохор) обязана моноопера в выработке своей канонической модели? Достаточно ли не столь продолжительная временная дистанция (чуть более столетия) для формирования жанрового инварианта монооперы в качестве семантической языковой модели? И можно ли объяснить почти полувековую паузу в эволюции жанра (от монодрамы «Ожидание» А. Шёнберга - 1909г. до лирической трагедии «Человеческий голос» Ф. Пуленка - 1958г.)? Кстати, обращая внимание на жанры этих сочинений, корректно ли использовать предлагаемое Вами понятие «вокально-симфонический языковой интегратив» при анализе их нотно-вербального текста?

Вторая группа вопросов связана с распространенным явлением полижанровости. Возможно ли в будущем появление монооперы на основе вокально-хорового или какого-либо еще интегратива? Ведь, например, в моноопере «Последний лист» автора рецензируемого диссертационного исследования звучание голоса сопровождают лишь орган, клавесин, фортепиано и литавры. В этой связи продолжим вопрос: можно ли обнаружить признаки жанрового инварианта монооперы в Сюите на стихи Микеланджело для баса и фортепиано (оркестровая версия) Дмитрия Шостаковича и в симфонии-действе «По прочтении Василия Шукшина» «Перезвоны» Валерия Гаврилина?

Естественно, что текст рецензируемой работы обращен к животрепещущим проблемам отечественного музыковедения – это итог большого труда, вместившего в себя разыскания автора в разных областях искусствознания, психологии, лингвистики, культурологии, философии и др. А также – начало перспективной работы по подготовке к публикации собранного материала, который, помимо своей теоретической значимости для искусствоведения и ряда смежных наук, обладает и практической ценностью. Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах «История музыки (зарубежной и отечественной)», «Музыка второй половины XX – начала XXI веков», входящих в учебные планы согласно действующим Федеральным государственным образовательным стандартам.

В целом впечатление от диссертации Е. А. Приходовской самое благоприятное, а высказанные вопросы и замечания не умаляют высокой оценки труда соискателя. Диссертацию можно характеризовать как актуальное,

самостоятельное, профессионально выполненное и имеющее практическую ценность явление, обладающее высоким научным уровнем и новизной. Автореферат и публикации в полной мере отражают ее содержание. Вышеизложенное указывает на соответствие диссертации требованиям пунктов 9, 10, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года. Рецензируемая работа представляет собой многоуровневое завершённое исследование по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство. Ее автор Е. А. Проиходовская безусловно достойна присуждения искомой ученой степени доктора искусствоведения.

Доктор искусствоведения,
доцент, профессор кафедры
музыкознания и музыкально-прикладного искусства
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»,
член Союза композиторов РФ
Умнова Ирина Геннадьевна

«28» апреля 2018 г.

Контактная информация:

650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

Тел.: 8 (384 2) 73-28-08

e-mail организации: priemnaya@kemguki.ru

веб-сайт организации: www.kemguki.ru

e-mail личный: kemguki.kafedramimpi@yandex.ru

Приемная ректора КемГИК
подпись Умнова И.Г.
заверяю «28» 04 2018 г.
Секретарь Тай